

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Андрей Пермяков. «Октябрь» и др. стихи

«Хорошо, когда не плохо. / Хорошо, когда порядок. / Хорошо, когда эпоха / тихо-тихо ходит рядом. // Хорошо в зелёной кеге / дозревает белый квас./ Хорошо когда навеки, / хорошо, когда сейчас. // Хорошо, когда играют / Йозеф-Гайдна у пруда. / Хорошо не умирают / ни за что и никогда. // Повезло, когда прольётся / злое-злое мимо нас. / Хорошо, когда смеётся / злое зло в последний раз. // Хорошо, когда... ну, в общем / хорошо, что хорошо. / Ты ещё тут на денёчек / оставайся. Я пошёл».

Владимир Аристов. Вдоль сияния рек. Фрагмент романа

«...Юрий и АЯ только начали обсуждать совершенно фантастическую возможность придумать непрекращающиеся страдания в виде явленных угрызений совести, и что это как раз то, что никак не может быть даже упомянуто в романе АЯ. Вдруг Селена принесла весть, как новая confidentка бабушки, что та собирается отмечать свой юбилей. Первым делом внук и сын задумались, сколько же бабушке может быть лет. Казалось бы, чего проще, но так как бабушка была всегда без возраста, то вдруг поставить ее в ряд с другими было само по себе почти невозможно. Хотя Юрий так же, как и его сестра, то есть мать АЯ, находился в постоянных размолвках с бабушкой, то ничего странного нет...»

Борис Лихтенфельд. «Всё пустыми словами звякаем...» и др. стихи

«Всё пустыми словами звякаем, / воем, ноем... Поможет ли Ной / нашей эвакуации в вакуум, / эмиграции в мир иной? // Лот ворчит, выходя наружу сам: / «Не верти головой, жена!» / За спиной вся древним ужасом / территория заражена».

Егор Моисеев. Дары Волков. Друг. Рассказы

«Под Новый год Сонечка захотела в Питер. На открытие арт-пространства ...Ещё посетим Фонтанный дом, послушаем о Гильгамеше. Купим книг в Подписных. В Угрюмочной ты пил? Мне кажется, нам необходимо подарить друг другу Петербург...

Мне претила знобкая каменоломня, вывернутая к тому же наизнанку

...Да что там есть? Город на костях. Потерь-пурга...

Я обесценивал чьи-то труды...Арт-пространство твоё – дубликат дубликата. В Москве и получше – чёртова прорва...»

Ольга Аникина. Блок фотографий на паспорт. Стихи

«читаешь новости / слушаешь / иногда даже смотришь / если вдруг ни с того ни с сего / откроется запрещённый канал // посмотришь-посмотришь / да и сядешь на кухне / руками голову подперев. // думаешь про себя: / а ведь это мы / во всём виноваты // в этих грязных / безумных / сегодняшних новостях. // коты Лучика / спёрли из зоомагазина две школьницы // травматологи в шоке: / пальцы музыкантши-гусяра / застряли в гусях на целые сутки // военных застали за интимом / в боевом вертолёте в пьяном состоянии // мошеник в костюме медведя / был пойман с поличным»

Рустам Мавлиханов. Та, кто будет помнить нас вечно. Последняя ночь. Рассказы

«В наши дни, когда 69 лет исполнилось Линде Хэмилтон, известной всему миру как аватара триединого героического образа Сара Коннор – Элен Рипли – Алиса Селезнёва, с прекрасным симметричным юбилеем актрису поздравляет её поклонница и ученица Тилли

Норвуд – спортсменка, умница, красавица, альтруистка, комсомолка, не требующая ничего для себя, но готовая бескорыстно делиться своим творчеством с другими, принцесса эрудиции – и просто няша! Она родилась 6 мая 2025 года на берегах Ла-Маниа...»

Петр Казарновский. Дюжина стихотворений прошедшего года

«вгибай зеркальные овалы / в небесный правил свод / куда бы сердце ни вправляло / свой перебойный переплет // шаги вливая в пропасть стёкол / вогни и, выгнув, вновь вогни / оттуда взгляд туманно-волгл / в померкшие огни // смотреть налево и направо / фигур разрушит чистоту / стоят зеркальные овалы / и множат сердца суету»

Иван Гобзев. Земля. Рассказ

«Корабль называется «Земля». Это логично, учитывая цель. Но дело не только в цели – за временным наименованием другой Земли Землёй нам стал корабль. Это наш дом, не такой большой и вместительный, конечно, как целая планета, без такого разнообразия флоры и фауны, которые, по преданию, когда-то были на Земле, но всё же дом – что-то вроде виллы с фермой. Разумеется, никто из нас в жизни не видел никаких вилл и ферм – об этом мы знали только из легенд и реконструкций на их основе, выполненных искусственным интеллектом. ИИ генерирует виртуальную реальность, в которую ты можешь войти и оказаться дома – там, на Земле, которую наши предки покинули даже неизвестно как давно, но точно так давно, что возникновение и пребывание на ней человека превратилось в миф...»

Янис Грантс. Время сухоцвета. Стихи

«обострённо и терпеливо / откупоривает дверной замок / в сжатом коридоре / спотыкается о мертвеца / принимая его за мумию ручной работы / заключает её (мумию) или его (мертвеца) / в скобки / с расточительством переводит стрелки / прислушивается к невоздержанному / пианино из радио / дальше дело за малым / обернуться богомолком / и / слиться с планом местности / или / накинуть волшебную мантию и / исчезнуть на время следствия и / суда»

Макс Неволошин. Физика. Рассказ

«...Жили мы в захолустном районе провинциального города. Быков и шпаны как грязи, кто в теме – поймёт. При этом нас трогали редко – буллить изгоев удобнее. Даже поврозь не лезли: заденешь одного – врагов сразу четверо. Кому оно надо? Со временем прилетит от Юденича в глаз или на футболе случайно по колену. Или Яцек сострит на публике так, что век не отмоешься. Или Эдик сочинит подляну, он на это мастер. В общем, проблемы со всех сторон...»

Антон Васецкий. «Не открывай огонь...» и др. стихи

«Удивительно видеть, / как они комментируют / и лайкают друг друга, / твои знакомые / из разных вселенных. / Бывшая одноклассница / и бывший коллега. / Бывший друг / и бывшая начальница. / Просто бывшая / и бывшая. / Вычлени обций множитель / из слагаемых. / И ты увидишь, / что в уравнении / остались только они, / а бывшее / вынесено за скобки. / Это ты, приятель».

Владимир Тренин. Соль. Рассказ

«На берегу грохнуло, и я дёрнулся от жгучей боли. Дробины рассыпались опасным дождём левее, но одна горячая крупница всё-таки зацепила шею. Похоже Морозов обиделся всерьёз. Нырнув, увидел под водой второе попадание: свинцовые зёрна впились в прозрачную толщу по настильной траектории и резко замедлились, будто в рапиде, оставляя за собой белые пузырьчатые трассы всколоченной влаги...»

NON-FICTION

Григорий Беневич. Наши девяностые

«...В 1986 году постепенно начала появляться политика. К Горбачеву мы поначалу отнеслись с недоверием, зато другое явление, возникшее почти с самого начала горбачевской эпохи, реально задело меня. Не помню уже, по какому поводу, но в какой-то момент я, не слишком смелый от природы, пришел в ужас не только за себя (у нас к тому времени уже родилась дочка, которую я, увлеченный тогда Библией, назвал именем Лия), – от какой-то первой антисемитской акции то ли общества «Память», то ли его предшественника, сейчас уже не помню. Теперь смешно и нелепо об этом писать, но рассказываю честно, как оно было...»

АРХИВ

Лев Пасеков. Записки церковного сторожа. Публикация, вступление Евы Лисиной

«Лев Дмитриевич Пасеков (1933–2018) – мой муж. В 1965–1967 годы мы с ним работали в одном научно-исследовательском институте. Он, окончивший МАИ, был прекрасным специалистом. Работал ведущим инженером. Человек красивый, благородный, общительный, необычайно добрый, отзывчивый. Все было очень хорошо. У нас родилась дочь, которую он очень любил. Но вдруг все изменилось...»

ИЗ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аркадий Штейнберг. «Я работаю вовсе не для тех, кто не знает языка». Три вечера у Александра Кривомазова (1980–81 гг.). Запись вечеров – Александр Кривомазов. Оцифровка – Илья Симановский. Расшифровка, комментарии, вступление – Владислав Резвый, Илья Симановский

«Во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов физик, фотограф и мемуарист Александр Николаевич Кривомазов (1947–2024) проводил на своей квартире литературные чтения. В воспоминаниях о поэте, переводчике и художнике Аркадии Акимовиче Штейнберге (1907–1984) он свидетельствует: «Несколько его <Штейнберга – В.Р., И.С.> вечеров записаны с хорошим качеством на наш катушечный магнитофон, который я приобрел с некоторым опозданием <...>»

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Кирилл Ямщиков. И медью будь

О кн.: Михаил Кузмин. Смерть Нерона

Елена Севрюгина. Монолог от лица бессознательного

О кн.: Андрей Бычков. Голая медь

Алексей Мошков. С Ницше не спорят телом

О кн.: Павел Крусанов. Совиная тропа

ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКОВ

Николай Аржанов. В девятистах километрах от Москвы

К выходу кн.: Елена Дорогина. Николай Гуцин и его круг. Истоки формирования неофициального искусства в Саратове